

ЭКОНОМИКА

УДК 332.145:630.61

А.В. Мехренцев, Е.Н. Стариков

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

**О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОГО
КОМПЛЕКСА РЕГИОНА**

Ключевые слова: рынок лесной продукции, инвестиционные проекты, технология освоения лесов, транспорт леса, меры государственной поддержки.

В статье анализируются проблемы хозяйственной устойчивости предприятий лесного комплекса региона, пути повышения конкурентоспособности.

A.V. Mekhrentsev, E.N. Starikov

**ON THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE FORESTRY COMPLEX OF A
REGION**

Key words: forest products market, investment projects, forest exploration technology, forest transport, state support measures.

The article analyzes the problems of economic stability of enterprises of the forest complex of the region, ways to improve their competitiveness.

Мехренцев Андрей Вениаминович – кандидат технических наук, профессор кафедры "Технологии и оборудования лесопромышленного производства" Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург), Тел. (343) 254-65-06, e-mail: mehrentsev@yandex.ru

Andrey Veniaminovich Mekhrentsev - candidate of technical sciences, Professor of the Department "Technologies and equipment of timber production" of the Ural State Forestry Engineering University (Yekaterinburg). Phone number: +7 (343) 254-65-06, e-mail: mehrentsev@yandex.ru

Стариков Евгений Николаевич - кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики лесного бизнеса Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург), Тел. (343) 262-97-55, e-mail: starik1705@yandex.ru

Yevgeny Nikolaevich Starikov - candidate of economic sciences, head of the Forest Business Economics Department at the Ural State Forestry Engineering University (Yekaterinburg). Phone number: +7 (343) 262-97-55, e-mail: starik1705@yandex.ru.

Впервые в истории развития капитализма в России наша страна со всем мировым рыночным сообществом погрузилась в затяжной период нестабильности, когда экономические кризисы сопровождаются политическими турбулентностями, насыщен-

ными непредсказуемыми взаимными санкционными активностями. Для российской экономики эта ситуация оказалась подобна входу огромной океанской эскадры в зону сплошного тумана. Кого только нет в этом строю! Это и огромные флагманы, оснащенные высокотехнологичным навигационным оборудованием, распознающим рифы и айсберги на пути и дающим возможность квалифицированной команде произвести своевременный маневр для продолжения движения вперед, отметив опасное место на карте. Есть в корабельном строю и скрипящие на волнах деревянные шхуны, плывущие по воле ветра, волн и течений, минуя преграды на своем пути за счет малой осадки. В этом ряду, конечно, идет лесопромышленная эскадра Свердловской области, не имеющая пока крупного флагмана, но тем не менее решающая свои бизнес-задачи в море лесных неопределенностей.

Проблемы на мировом рынке лесной продукции начались в начале нового столетия, когда по территории ряда европейских государств пронесся мощнейший ураган, положив десятки миллионов кубометров леса. Швеция, Германия, Австрия и другие страны Евросоюза предприняли все меры к скорейшему разбору лесных завалов. За счет мощного государственного субсидирования лесохозяйственных работ сотни европейских фермеров приобрели лесозаготовительную технику, сменив сельскохозяйственное производство на лесозаготовительное. Европейские склады моментально наполнились десятками миллионов кубометров дешевого древесного сырья: балансов, пиловочника, причем преимущественно хвойных пород. Переработка этого сырья привела к первому мощному снижению цен на пиломатериалы на рынках Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. Ипотечная катастрофа в Америке и последовавший за ней коллапс в домостроительном производстве Северной Америки привели к тому, что на евроазиатском пространстве добавилась древесная продукция от канадских лесопромышленников. Наши фанерщики, производящие основной строительный материал для американских домов, вынуждены были понести первые финансовые потери за счет снижения спроса на фанеру для домостроения. А затем последствия революций в странах Северной Африки нанесли сокрушительный удар по работе всех российских лесоэкспортеров пиломатериалов. Практически остановился лесной порт в Новороссийске, цены на пиломатериалы средиземноморской сортировки опустились за красную черту рентабельности. В 2008 году экспорт пиломатериалов упал до 8,5 млн. куб. м, при снижении экспортных цен на 30...40% (Итоги работы..., 2008).

В этой ситуации наиболее устойчивым оказался внутрироссийский рынок лесоматериалов, особенно в части реализации крупных проектов домостроения, в том числе малоэтажного деревянного. Впервые на деревообрабатывающих предприятиях Северо-Запада России появились пиломатериалы, произведенные в Финляндии. В этот период и на Урале появились крупные промышленные производители полнокомплектных деревянных домов. В Свердловской области был запущен домостроительный комбинат ООО «Ураллеспром», работающий на основе технологий «Weinmann» (Германия) и «Нонка» (Финляндия), производительностью 35 тыс. кв. м в год. Вокруг Екатеринбурга начало формироваться кольцо коттеджных поселков, включающих современные каркасно-панельные дома, а также дома из клееного бруса. Развитие технологий деревянного домостроения позволило увеличить ежегодные объемы деревянного домостроения в Свердловской области до 300...350 тыс. кв. м. (Мехренцев, 2010).

Жесткая конкуренция на мировом рынке лесопроductии выявила один из существенных изъянов нашего лесного менеджмента: российские лесопромышленники, в большинстве своем работая на внешнем рынке традиционно, принимают сложившийся на нем уровень цен и практически мало влияют на их уровень, используя собственные технологические преимущества. И здесь следует сказать о том, как сегодня находить покупателя, работая на грани рентабельности. Это, в первую очередь, обеспечение конкурентоспособности продукции. Это способность предприятий вести лесозаготовку с

меньшими затратами, чем соседи, причем не соседи из уральской деревни, Пермской или Тюменской областей, а лесозаготовители Финляндии, Канады или даже Польши. Способность работать, как говорили в прежние годы, «не взирая на погодные условия» тогда, когда все стоят. Способность вовремя провести техническое перевооружение. Способность использовать в производстве технические и технологические новинки, инновации, наилучшие доступные технологии. Способность привлечь квалифицированных специалистов. Способность непрерывно просчитывать каждое управленческое решение, подкрепляя его мерой и числом.

Попробуем дать субъективную оценку тому, насколько конкурентоспособен сегодня лесопромышленный комплекс Среднего Урала. Начнем, как и положено, с лесозаготовок. Мы долго сопротивлялись переходу на сортиментные технологии, отстаивали свое право возить по дорогам области пакеты хлыстов с самой низкой товарной стоимостью. Кляли нефтяников с дорожающим дизельным топливом, но упорно везли автопоезда с хлыстами за сотню верст. Забыв о микроскопических масштабах собственного производства, жгли дизельное топливо в трелевочных тракторах, платили зарплату сотням лесорубов с бензопилами, работающих в тяжелейших условиях, выполняли самую неблагоприятную переместительную работу, не изменяющую качество предмета труда, а лишь наращивающую затраты, но с упрямством выстраивали малопродуктивный, но свой, привычный лесозаготовительный бизнес. Сегодня практически все лесозаготовительные предприятия работают по современным сортиментным технологиям, когда растущее дерево в делянке перерабатывается в сортименты, которые вывозят с лесосек на лесоперерабатывающие предприятия, минуя нижние склады. За это же время лесозаготовители соседних Пермской области и ХМАО не просто практически полностью перешли на сортиментную технологию лесозаготовок, приобретя десятки лесозаготовительных комплексов «харвестер-форвардер», но технологически осваивают современную интенсивную модель ведения лесного хозяйства с приоритетом несплошных рубок.

При этом увеличился объемный выход целевых сортиментов, растет культура труда и квалификация лесозаготовителя, ориентированного на природосообразные технологии. Опыт несплошных рубок на свердловских предприятиях, таких как ООО «Лестех», ООО «Лесной Уралсбыт», ООО «Тура-лес», показывает наличие компетенций и у наших лесопромышленников по активному переходу на интенсивную модель ведения лесного хозяйства (**рис. 1**). Дело за Департаментом лесного хозяйства, который должен оперативно инициировать перед Рослесхозом переход на современные модели работы в лесу. Только на этом пути мы не потеряем возможность реально конкурировать на рынке с нашими соседями. А пока отстаем...

Теперь о погоде и лесозаготовках. Погоды на Урале не стало, в смысле, - она, конечно, есть, но совсем дрянная. И Дед Мороз, какой уже год до середины декабря ленился работать дорожником для уральских лесорубов. Так ведь не только нам не везет с погодой. В очень мокрых всю зиму странах, таких, как Эстония, Латвия и Польша, по данным Лесного комитета Европейской экономической комиссии ООН ежегодно заготавливается соответственно 5,9; 12,1 и 35,6 млн. куб. м древесного сырья (<http://www.fao.org/forestry/statistics>). Это сопоставимо с 7,5 млн. куб. м, заготавливаемыми в Свердловской области. Конечно, лесных дорог у них побольше, спору нет, но ведь в каждую делянку дорогу не проложишь. Более того, знакомый польский лесовод рассказывал, что заготовка на болоте позволяет добыть древесину с более высокой плотностью. Польские лесопромышленники специально идут с лесозаготовкой на болота, не от хорошей жизни, конечно (**рис. 2**).

В этих условиях впору пуститься в непрерывные рассказы о том, сколько я лесовозов порвал и тракторов утопил, добывая лес народному хозяйству. Так ведь нет, строят на болоте канатную дорогу длиной 600...800 м, пройдут по делянке с бензопи-

лами, заготовят сортименты на полосе до 50 м от канатной дороги и, включив тяговый канат лебедки, соберут всю древесину на склад к головной мачте канатной трелевочной установки.

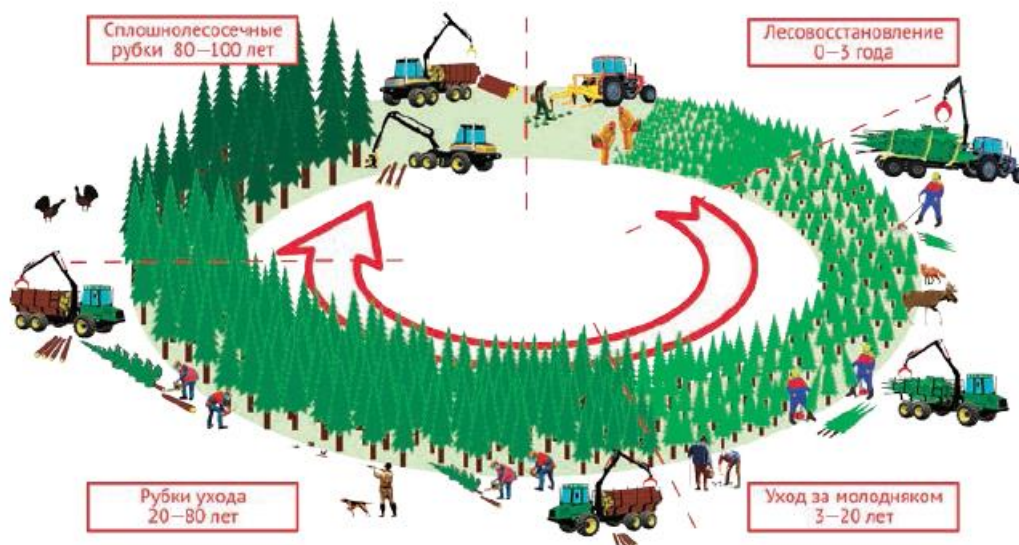

Рис.1 Лесохозяйственный цикл лесопользования (Сюнёв и др., 2014).

Рис. 2. Трелевка леса на слабых почвах учебного лесничества Кржины (Чехия)

Тут уместно вспомнить лекции легендарного профессора В.П. Калиновского из Уральского лесотехнического института о том, как успешно работали канатные установки в 1950-х годах в лесах и на болотах Свердловской области. Сегодня, конечно, это уже другой технологический уровень. Мобильная установка с приводом от универсального колесного трактора, которую можно смонтировать за 3 часа, тыловой блок из титана уже не обременяет рабочего прежней чугунной массой. И самое главное, удовлетворение от того, что мое предприятие работает, заготавливая по 10 тыс. куб. м в год тогда, когда все остальные лесорубы стоят. Значит, только под нашу цену «танцуют» лесопереработчики.

В целом, конкурентоспособность лесного сектора экономики Свердловской области обеспечивается за счет следующих преимуществ:

- значительные объемы древесного сырья, достаточные для перспективного наращивания объемов лесопользования и деревообработки. Так, объем заготовки древесины за 2018 г. составил 30,8% расчетной лесосеки (7,5 из 24,344 млн кубометров);
- наличие центров переработки древесины, включая лиственную;
- опыт проведения добровольной лесной сертификации;
- наличие Стратегии и государственной программы развития лесопромышленного комплекса Свердловской области.

Вместе с тем, развитию лесной промышленности в Свердловской области препятствуют:

- слабо развитая производственная и дорожно-транспортная инфраструктура, затрудняющая освоение новых участков лесного фонда;
- неэффективное лесопользование (низкий уровень освоения расчетной лесосеки; устаревшие технологии лесопереработки с высокой долей отходов производства, не используемых в дальнейшей переработке);
- низкий уровень инновационного потенциала, обусловленный, в том числе, сложным финансовым положением в отрасли, отсутствием финансовых вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме производства;
- недостаточная точность государственного учета лесов и значительные неиспользуемые лесосырьевые ресурсы на землях лесного фонда. Давность проведения лесоустройства лесничеств составляет от 8 до 20 лет. Данная проблема существенно затрудняет работу по привлечению инвестиций в лесопромышленный комплекс, т. к. отсутствие точных данных о качестве и составе лесосырьевых ресурсов не позволяет потенциальному инвестору составить достоверное представление об объекте вложений (Мехренцев и др., 2018).

О машинном парке. Надо ли сегодня каждому лесопромышленному предприятию иметь собственный машинный парк с сервисной службой и складом запасных частей? Тем более, что машины для лесозаготовок сложные, высокопроизводительные и цена на них уходит далеко за полмиллиона евро. Думаю, что впору обратить внимание, особенно предприятий малого бизнеса, на опыт работы прежних советских тракторных станций - МТС. Продажа услуг МТС, в том числе и сервисных, в настоящее время может стать выгодным бизнесом. Организация такого предприятия, обеспечивающего так называемый tracksharing или прокат лесохозяйственной техники, может быть интересна поставщикам оборудования. Ведь при интенсивной модели ведения лесного хозяйства предприятию-арендатору потребуется целый комплекс техники и оборудования для выполнения лесохозяйственных работ на арендованных лесных землях. Здесь же для выполнения тех или иных работ в лесу вполне можно воспользоваться и возможностями подрядчиков-специалистов.

О рынках лесопroduкции. Особенностью экспортного рынка лесопroduкции является то, что он в силу валютного курса имеет высокую степень привлекательности, государство активно предлагает через механизмы Российского экспортного центра стимулирование предприятий-экспортеров путем целевого субсидирования. Вместе с тем, экспортный рынок характеризуется высокой степенью турбулентности, нестабильности в силу появления политических влияний. В частности, это касается лесного рынка Ирана, открывшегося для активной торговли, но по-прежнему находящегося под постоянными санкционными рисками. Это касается и логистики лесного транспорта в страны Европы. Закрытие для российских грузов украинского коридора и постоянные проволочки на белорусско-польской границе создают серьезные риски для автопоездов,

перевозящих в Европу лесные грузы. Эти проблемы заставляют искать альтернативные экспортные коридоры и, в первую очередь, следует обратить внимание на водные экспортные пути. Растет эффективность российских перевозок, ориентированных на лесной порт в Усть-Луге. Для уральских предприятий чрезвычайно привлекательным является долготный маршрут по Каме и Волге «Пермь – Астрахань» с выходом на порты северного Ирана. А для экспортных поставок лесной продукции в Европу стоит обратить внимание на перспективы диверсификации порта Сабетта на Ямале с доставкой строительных и лесных грузов от железнодорожной станции и порта Приобье по Северному морскому пути (СМП) в порты Северной Европы (Vukovich et al., 2018).

В общем, в кризис выживает тот, кто, опираясь на собственное стремление к обновлению, инновационное мышление, опережает конкурентов хоть на шаг; тот, кто подходит к оценке эффективности своего производства по самым строгим мировым критериям. Такой подход обеспечит устойчивость работы лесопромышленного предприятия. Важными факторами обеспечения устойчивости работы предприятий являются и государственные меры финансовой поддержки, а также мероприятия по формированию эффективной инженерной и транспортной инфраструктуры. В кризис кто-то разоряется, а кто-то делает рывок вперед. Рано или поздно кризис пройдет, и уральский лес предоставит новые возможности для мыслящего, экономичного и любящего свое дело лесопромышленника.

Список использованной литературы.

Итоги работы лесопромышленного комплекса России в 2008 году. Аналитический обзор. Lesprom Network, ООО «Информационные проекты»

Мехренцев А.В. (ред.) Лесной комплекс Среднего Урала: концепция развития до 2020 года. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. 55 с.

Мехренцев А.В., Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Совершенствование методологии управления приоритетными инвестиционными проектами лесопромышленного комплекса Свердловской области на основе проектного подхода. Деревообработка: технологии, оборудование, менеджмент XXI века / Труды XIII международного Евразийского симпозиума. Екатеринбург: УГЛТУ, 2018. 230 с.

Сюнёв В.С., Соколов А.И., Кильпелайнен С.А., Лукашевич В.М., Пеккоев А.Н., Суханов Ю.В. Интенсивное лесное хозяйство: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 173 с.

Vukovich N.A., Mekhrentsev A.V., Vukovich D.B. Transnational transport corridor of the northern sea route based on Sabetta seaport: challenges of regional development for Russia // Journal of the Geographical Institute «Jovan Cvijic» SASA. 2018. Vol 68. No 3. P. 405–414.

Рецензент статьи: доктор сельскохозяйственных наук, профессор В.А. Азарёнок.